

КЛУБНЫЕ ВСТРЕЧИ

Людмила **ПОРГИНА:**

Профессия обычно отпускает его только около часа ночи. И если он не на гастролях и не на съемках, можно втиснуться в эти мгновения и в телефонной трубке услышать характерный низкий голос, которым на наших экранах говорят только супермены.

Накануне дня рождения народного артиста России Николая Караченцова (27 октября ему исполняется 55) мы беседуем с ним и его женой Людмилой Поргиной

Фото Александра БАСИЛАЕВА

— Николай, скажите честно: вы сами себе такую жизнь устроиваете или эта круговерть уже неуправляемая?

Н. К.: Тут все вместе: с одной стороны, замечательно, что эта круговерть существует; с другой, может, неосознанно, я сам себя загоняю. Помню, как мне однажды Леонов сказал: "Я сейчас работаю сразу в нескольких фильмах, а меня упрасивают сняться еще в одном. Я им говорю: не могу, я же разорвусь! И после этого телефон на четыре дня замолчал. Представляешь? Я чуть на стену не полез!" Панический страх, что ты вдруг можешь стать никому не нужен —

это нормальное состояние души актера. Мне как-то врач сказал: вам отдыхать надо в году не более десяти дней. Если будете, как все, месяц гулять, — свалитесь, вам просто плохо станет.

— Как выдерживают домашние ваш темп-ритм?

Н. К.: Слава Богу, моя жена — актриса, она все понимает. И сын так воспитывался. Он ежедневно убеждался, что для родителей главное дело жизни — их работа, театр.

Л. П.: Коля так безумно выкладывается! Но это наша профессия, тут ничего нельзя изменить. Я просто стараюсь создать ему спокойную жизнь, семейную ауру, в ко-

торой он мог бы восстанавливаться. Вот дачу для него построила, чтобы он мог там отдыхать. Надо прочитать сценарий — сиди, читай, кругом цветы, никаких огородов. Просил баню — пожалуйста, парься! Здесь, в Москве, готовлю его любимые блюда. Он говорит: "Я счастлив, когда мы с тобой просто ужинаем вдвоем, для меня это самая большая радость". Приятно. Но он еще и гостей обожает, застолье, анекдоты, розыгрыши. К нам любят приходить, потому что мы всегда делаем очень смешные капустники — к Новому году, к Рождеству. Костюмы берем в театре, придумываем какие-то декорации.

— Кто сыграл решающую роль в вашей жизни?

Н. К.: Моя мама все решила. Она была балетмейстером. В детстве я ничего, кроме балета, не видел и считал, что самое прекрасное для мужчины — стать танцовщиком. А мама меня в балет не пустила. Категорически. Она видела много сломанных судеб: век балетных людей короток, особенно мужчин. На пенсию они уходят в расцвете сил, это повод для множества комплексов, тем более, если Бог не дал тебе дара педагога, режиссера, балетмейстера. Вообще мама у меня была довольно строгим, даже жестким человеком. Например, она меня заставляла к каждому воскресенью наизусть учить главу из любой поэмы Пушкина. Я зубрил — с ненавистью, не понимая, зачем мне это нужно. Но как же я ей сегодня благодарен!

— У вас в семье есть лидер?

Н. К.: Не знаю... Я в принципе никогда о своей семье не рассказываю.

Л. П.: Коля — Скорпион, и поэтому очень мнительный: три раза сплюнь, постучи, этого не делай, туда не посмотри. Все время эта боязнь — спугнуть то, что у нас есть. Я вот сейчас уговариваю его повенчаться: "Колечка, ну я тебя умоляю!" А он: "Девонька, я боюсь".

— Как вы познакомились?

Л. П.: Когда я поступила в труппу Ленкома, мне предложили вводить в спектакль "Музыка на 11-м этаже". Сажу в зале, смотрю постановку. И вдруг выбегает на сцену что-то лохматое, зубастое, и от него, как от дракона, — искры, шипение. Я обомлела и тут же себе сказала: если этот человек не станет моим мужем, не имеет смысла жить. Потому что — это Он! Потом Коля со мной репетировал. Боже, как я страдала! Я ему ни одной реплики не могла подать. Ничего не видела, ничего не слышала, просто чувствовала: Он! Он! Он! И все! А Коля, оказывается, тоже влюбился в меня сразу. Но он же был такой раскованный молодой человек, весь из себя! Вижу не подавал. А я тогда была замужем... Мы год мучились, пока Коля не сказал: если я тебе предложу стать моей женой, ты согласишься? Я ему говорю: "Ты только скажи, я этого так жду!"

— Главные заповеди вашего "домостроя"?

Н. К.: Мой дом — моя крепость!

Л. П.: Я более открытая, чем Коля. Во мне нет этого скорпионьего самокопания... По-моему, счастье любой семьи — в постоянном процессе самовоспитания. Молодые ведь как думают: поженились, и все — зажили. Нет. Муж и жена друг друга растят все время, один поднимается и подтягивает другого. И когда появляется ребенок, не только ведь родители его воспитывают, но и он их. Это очень живой процесс.

— Сын идет по вашим стопам?

Н. К.: Нет, нет! Он учится в МГИМО на факультете международного права.

Л. П.: У нас замечательный сын. Очень хотелось иметь больше детей, но не получилось. Из-за эгоистического желания сделать карьеру в театре. Сейчас я очень сильно в этом раскаиваюсь, считаю, что обделила себя.

В нашей стране баранов гораздо больше, чем в Америке

Возв. 14.10. - 1999 - 23.10.99 - 2.5

Я ПОСТРОИЛА ДАЧУ ДЛЯ КАРАЧЕНЦОВА

— Когда вы чувствуете себя счастливым человеком?

Н. К.: Я сильно боюсь тут запутаться, — что такое счастье, на сколько оно дано? Какой-то секундный восторг от того, что жизнь получилась? После спектакля стою весь в поту — это счастье? Да, наверное. Я счастливый человек, потому что занимаюсь любимым делом. Вообще счастливы те люди, которые угадали себя, потому что не

бывает людей бездарных. И мне жалко тех, кто ждет, когда закончится рабочий день, чтобы скорее убежать. Вот это уж точно несчастные.

Л. П.: А мне очень просто ответить. После спектакля, если мы играем вместе, первое Колино движение по коридору — в мою гримерную. Он отдает мне все цветы: "Это тебе!"

Встречался
Юрий КЛИМЕНКО

Его первая и единственная свадьба. 1975 г.